

Шуй Цюэ обошел всю виллу, но Сун Циня так и не нашел.

У дома не было другого выхода: если ворота, ведущие во внутренний двор, запирались, выбраться наружу становилось невозможно. Обычно днем их оставляли открытыми для персонала, и лишь с наступлением сумерек вешали замок.

— Чэнь-шу? — Шуй Цюэ наконец завидев в пустом доме живую душу, поспешно направился к нему. — Я хочу выйти, почему ворота закрыты?

Он бежал так быстро, что даже не заметил, как дворецкий попытался потихоньку ускользнуть, явно избегая встречи с ним.

Чэнь-шу замер, напоминая пойманную кошкой мышь. На его лбу выступила испарина.

— Это... младший господин, вам нужно что-то купить? Просто скажите мне, я сам съезжу и всё привезу.

— Нет, — за время своего пребывания здесь Шуй Цюэ в совершенстве овладел искусством быть капризным и несносным младшим господином. К тому же сейчас он считал, что отстаивает свои законные права. — Мне нужно выйти прямо сейчас!

У дворецкого не осталось выбора, кроме как попытаться воззвать к разуму:

— Старший господин велел сегодня не выпускать вас из дома. Давайтеждемся его возвращения, хорошо?

Шуй Цюэ и слушать ничего не хотел. Он решительно покачал головой, поджав губы.

— Если не дадите ключи... — он сделал паузу, но даже его угрозы звучали тонко и беззащитно, — тогда я перелезу через забор.

Сказав это, он испугался, что его и впрямь никто не остановит, и добавил тише:

— Вы же знаете, стены во дворе высокие. Я могу пораниться или упасть... это очень опасно.

«Пожалуйста, просто отдай ключи».

В доме совсем не ловила сеть, а ему нужно было выйти наружу. Номер 77 доложил, что его личность уже раскрыли в сети, и Шуй Цюэ жизненно необходимо было проследить за реакцией

публики. В идеале Лу Фэнчи и Цюй Цзючао должны были подлить масла в огонь, заявив о его неверности — тогда всё пошло бы точно по канону.

Судя по тому, что Сун Цинь запер его под замок, скандал разгорелся нешуточный. Если он сейчас слушается и сбежит, это станет идеальной искрой для костра — и тогда прощай, Хайчэн, здравствуй, ссылка за границу!

Прощай, Йорк. Прощай, тост с медвежонком.

«Подождите... а где Йорк?»

Шуй Цюэ внезапно осознал, что за всё утро ни разу не видел овчарку. Пса не было даже во дворе. Исчезновение «Уголька» мгновенно стало самой приоритетной проблемой. Его ресницы, словно прибитые мелким дождем, слиплись, а в глазах отразилась неподдельная тревога.

— Чэнь-шу, а где... где Йорк? — он замер на месте, не зная, куда деть руки. — Он пропал!

Дворецкий, не в силах выносить этот жалобный, почти плачущий вид, поспешил его успокоить:

— Не волнуйтесь, младший господин. Старший господин взял его с собой на прогулку. Они ушли довольно давно, скоро должны вернуться.

Веки Шуй Цюэ покраснели, он нахмурился, и в его взгляде впервые промелькнул настоящий гнев. На этот раз его ярость не была притворной.

— Почему он ничего не сказал мне утром?!

На самом деле он не имел ничего против домашнего ареста — в сложившейся ситуации было логично, что Сун Цинь не хочет, чтобы он позорился на людях, пока тот не решит, как именно его наказать. Но Сун Цинь не показывался на глаза с тех пор, как велел дворецкому ограничить его свободу. Ушел гулять с собакой и даже не предупредил.

Это действительно обидно.

Шуй Цюэ предпочел игнорировать тот факт, что он сам проснулся слишком поздно, а Сун Цинь ушел слишком рано, из-за чего они просто разминулись.

Не получив ключей, он всё же не рискнул штурмовать забор. Слова о побеге через стену были лишь пустой бравадой. Как он и сказал Чэнь-шу, стены поместья были слишком высокими — настоящий закрытый особняк. Шуй Цюэ не был Человеком-пауком и летать не умел, так что выбраться сам точно не мог.

Понимая, что мучить Чэнь-шу бесполезно, юноша понуро вернулся в свою комнату. Если обычно он аккуратно ставил пушистые тапочки у кровати, то сейчас просто стряхнул их с ног, заставив разлететься в разные стороны. Он с размаху рухнул на кровать, раскинув руки «звездочкой». Упругий матрас спружинил, подбросив его мягкое тело, и Шуй Цюэ окончательно утонул в одеялах.

Он свернулся калачиком на боку, напоминая поникшего котенка.

Номер 77 чувствовал, что его схемы вот-вот перегорят от жалости к хозяину. Он протиснулся между ладонями Шуй Цюэ, прижатыми к ключицам. Холодная металлическая сфера коснулась его груди.

— А? — Шуй Цюэ отвлекся от своих мыслей. — Номер 77, что случилось?

[Хозяин, не грусти. У меня всё еще есть доступ к сети. Что хочешь посмотреть? Давай включим фильм и подождем возвращения главного героя,] — попытался утешить его Номер 77.

— У тебя работает интернет? — Шуй Цюэ мгновенно сел на кровати. — Тогда давай найдем тот пост, где меня разоблачают!

Столько времени он притворялся коварным Альфой, который выдает себя за Омегу ради наживы... Чем сильнее сейчас бушует шторм в сети, тем успешнее его работа. Пришло время принимать плоды своих трудов.

В идеале его должны честить как «чайку», бесстыжего изменщика, альфонса и обманщика, который так жестоко обошелся со зрителями, одноклассниками и бывшими парнями! Шуй Цюэ почти чувствовал, как у него на голове проклеваются маленькие дьявольские рожки.

«Ах, какой же я плохой, совсем вжился в роль...»

Номер 77, будучи системой высшего измерения, не зависел от глушилок на вилле. Его встроенная скорость соединения была феноменальной. Он мгновенно нашел тот самый первоначальный пост и спроецировал его перед Шуй Цюэ. А затем услужливо начал зачитывать текст бесстрастным механическим голосом.

[НОВАЯ ЗВЕЗДА СТРИМИНГА — БЕССТЫЖИЙ АЛЬФА ПОД МАСКОЙ ОМЕГИ. ОБМАН И РАЗВРАТ: КАК ОН ПРОВЕЛ ДЕСЯТКИ ЛЮДЕЙ]

Начало заголовка было верным, но концовка — чистой клеветой! Он был порядочным стримером: ну, обманывал фанатов на деньги, но чтобы «разврат»?..

Шуй Цюэ покраснел. Он даже не решался повторить слова из заголовка. Впрочем, эффект был достигнут — название выглядело броско и скандально. Он уже представлял, как в

комментариях его смешивают с грязью.

[МНЕ НЕЧЕГО ДОБАВЛЯТЬ. ЭТОТ НОВЫЙ ЛЮБИМЧИК С ПЛАТФОРМЫ «АПЕЛЬСИН» — МОЙ БЫВШИЙ ОДНОКЛАССНИК. СЛАБЫЙ АЛЬФА, КОТОРОМУ НЕ ХВАТИЛО СМЕЛОСТИ ОСТАТЬСЯ В НАШЕЙ ШКОЛЕ, И ОН СБЕЖАЛ В ПЕРВУЮ СТАРШУЮ ХАЙЧЭНА.]

[КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ, ЧТО ТАМ ОН ПРИКИНЕТСЯ ОМЕГОЙ? ОН ОКРУТИЛ ДВУХ НАСЛЕДНИКОВ КРУПНЕЙШИХ СЕМЕЙ ХАЙЧЭНА, ЗАСТАВИВ ИХ ПОТЕРЯТЬ ГОЛОВУ. ОН НЕ ПРОСТО ИГРАЕТ НА ДВЕ ЛОДКИ, ОН ВЕДЕТ ГРЯЗНУЮ ИГРУ С МНОЖЕСТВОМ ЛЮДЕЙ СРАЗУ, ВЫМАНИВАЕТ ДЕНЬГИ НА СТРИМАХ И СПИТ С ТЕМИ, КТО КИДАЕТ ЕМУ БОЛЬШИЕ ДОНАТЫ.]

[ПРИЛАГАЮ ССЫЛКУ НА ЕГО ПРОФИЛЬ. СКРИНШОТЫ БЕЗ ЦЕНЗУРЫ. ПОСМОТРИТЕ — В ГРАФЕ ПОЛ УКАЗАНО «ОМЕГА».]

[Фото 1, Фото 2, Скриншот 1, Скриншот 2, Фото 3]

Обвинения звучали веско. Шуй Цюэ открыл фотографии. Загрузка шла медленно. На двух снимках, сделанных под тусклым светом фонарей, угадывались лишь силуэты: это был тот вечер после концерта, когда Цюй Цзючао обнял его. А на другом — Лу Фэнчи целует его, пока он не видит.

Шуй Цюэ даже не подозревал, что в тот момент их кто-то снимал.

Один скриншот действительно показывал его профиль, где в графе пола значилось «Омега». Другой — из первого дня стрима, когда Се Сянсюнь после доната попросил его WeChat. Только само сообщение Сянсюня почему-то выглядело иначе.

Шуй Цюэ помнил, что там было: «Стример, оставишь контакты? Жду в личке». Се Сянсюнь просто просил его заглянуть в личные сообщения. Но на скриншоте вторую часть фразы заменили на пошлый призыв «показать себя».

Зрачки Шуй Цюэ расширились от шока.

Но были вещи и похлеще. На последнем фото, где они с Се Сянсюнем вчера собирались зайти в супермаркет, автор снимка запечатлел их со спины. Только вот здание торгового центра с помощью фотошопа превратили в отель.

«Это... это же наглая ложь!»

Впрочем, как выяснилось, пользователи сети тоже были не дураки и не верили всему подряд.

[Перед тем как кликнуть, думала: «Хоть бы это был не мой любимый стример». Оказалось — он... Наш плохой мальчик не выходил в эфир три дня, я уже все записи до дыр засмотрела. Теперь, когда я знаю, что он не болен, а просто развлекается с мужчинами, мамочка спокойна.]

[Э-э... Скриншот с чатом явно поправлен, шрифт даже другой. Но признаюсь, автор, ты угадал сокровенные мысли всех нас — главных фанатов-мечтателей... Ты просто вставил то, что мы все хотели бы написать...]

[Клан фанатов-мечтателей идет в атаку! Засчитано!]

[Ого, а это еще что? Откуда взялись эти двое? Почему они целуют и обнимают нашего маленького стримера? У них совесть вообще есть?!]

[Да как такое возможно? Автор, что за бред ты несешь? Мой Шуй-Шуй — самый чистый и прекрасный мальчик в мире, он бы никогда не стал целоваться с мужиками! Не верю! Извергает пламя мечется из стороны в сторону сердце вдребезги]

...

[Слушайте, я тут просто мимо проходил, но как вы, фанаты, вообще поняли, что это он? На этих фото либо спина, либо профиль, да и качество — вырви глаз...]

[А? Ты чего под авой моего малыша заделался «случайным прохожим»? Коварный фанат, небось хочешь, чтобы автор выложил фото в HD? манит пальцем.jpg]

[Не поверю, пока не увижу фото моего мальчика с этим вонючим мужиком в момент страстного поцелуя. Всем известно, что у моей «жены» язычок такой розовый, нежный и влажный — такое не подделаешь. сглатывает слюну]

...

[Я просто... рукалицо Автор, ну хоть бы постарался с фотошопом. У меня такой же супермаркет под боком, плитка на дороге один в один... Там отродясь отелей не было. Но спасибо: теперь я знаю, в какой магазин ходит мой стример. Жаль, что не встретил. Ненавижу.]

[Кто просил тебя постить это ночью?! Знаешь, что мне приснилось после такого шока? Проснулся — а тут уже такие дебаты!]

...

[У-у-у, простите, я плохая мамочка... Как представлю, что нашего крошку заманили в отель за

донаты, а там богатый спонсор, узнав, что он Альфа, пришел в ярость и наказывал «жену» всю ночь напролет... Бедный Птенчик, все слезы выплакал... У-у-у-у!]

[Если серьезно, я не знаю этого стримера, но хочу сказать: Омеги обычно хрупкие, со слабым здоровьем, они быстро устают... Но Альфа, даже самый слабый, — это всё равно Альфа. Как этот малютка рискнул прикинуться Омегой? Его же просто заездят до смерти.]

— Всё, хватит! — Шуй Цюэ схватил Номера 77 и засунул его под одеяло.

Система, не успевшая среагировать, продолжала было зачитывать комментарии «случайных прохожих», как вдруг оказалась в полной темноте. Юноша уткнулся лицом в подушку, дрожа от стыда и негодования:

— Перестань это читать! Перестань!

«А-а-а! О чем только думают эти люди?! Как можно писать такое?!»

Причем адекватных комментариев было ничтожно мало — в основном под постом резвились его же фанаты, учуявшие знакомый «запах». Наверное, пост еще не успел набрать охваты... Неужели в этом мире не осталось нормальных, здравомыслящих людей?!

Не зря говорят: на пользователей сети нельзя полагаться. Возможно... возможно, его одноклассники, с которыми он виделся каждый день, не смогут так легко принять его превращение в Альфу?

Шуй Цюэ подождал, пока жар на щеках немного спадет, и вытащил из-под одеяла ошарашенного Номера 77.

Он велел Системе найти чаты, в которых состоял.

В группе «Фан-клуба Лу Фэнчи», куда он вступил через школьный форум, его наверняка должны были возненавидеть. Он ведь притворился Омегой, чтобы влюбить в себя Лу Фэнчи! Если Шуй Цюэ сейчас зайдет туда со второго аккаунта и подбросит дров в огонь, они точно накинутся на тот пост и как очевидцы разнесут весть о его коварстве! В такие моменты одноклассники — самая надежная опора.

Шуй Цюэ зашел в чат и обнаружил там более 999 новых сообщений. Еще ночью кто-то переслал туда ссылку на разоблачение. К его удивлению, за месяц, что он не открывал группу, многие сменили аватарки и никнеймы. Особенно его насторожили имена трех администраторов: «Фанат красивых подач (люблю шипперить)», «Вообще-то новенький мне не особо нравится» и «Личный фанат, есть фото — тегайте».

У Шуй Цюэ возникло нехорошее предчувствие. Список сообщений летел слишком быстро, он не успевал вчитываться, как внизу всплыло новое уведомление.

[Личный фанат, есть фото — тегайте: Поверить не могу, что новенький — такой человек!]

Шуй Цюэ обрадовался и поспешил поддакнуть:

[Пятый элемент: Вот именно! Кто бы мог подумать! Он такой притворщик!]

[Личный фанат, есть фото — тегайте: Для фанатов на стримах он одевается так красиво, а на новогодний вечер закутался в этот плащ! Неужели мы, его одноклассники из Хайчэна, хуже каких-то зрителей из интернета? Он что, держит нас за чужих? Мы что, съедим его?!]

**[Личный фанат, есть фото — тегайте: Сами посмотрите... Картинка.jpg]

На фото был кадр из того самого «подарка на 300 тысяч подписчиков». Юноша не знал, как фанаты умудрились сделать такой скриншот: на весь экран были его белоснежные бедра, а фокус камеры замер на том месте, где ремешок подвязки впивался в нежную кожу.

Когда Шуй Цюэ надевал это, ему не было так стыдно, но видеть это фото в чате, где сидели все его одноклассники... Ему захотелось провалиться сквозь землю.

«Боже, за что! Как этот снимок вообще попал в школьную группу?!»

Он сидел на кровати, неловко обхватив колени и спрятав в них пылающее лицо. Почему все обсуждают именно это?! Неужели никого не волнует, что он — Альфа?!

[Вообще-то новенький мне не особо нравится: @Личный фанат, отличное фото. Сохранила.]

[Фанат красивых подач (люблю шипперить): Слушайте... а Лу Фэнчи тогда получается... ну, по Альфам? Когда они были вместе, он знал, что новенький — Альфа?]

[Чэнь Цзянь: Знал, наверное... Он меня на днях спрашивал: «Слушай, у меня есть знакомый Альфа. Он встретил одного очень нежного и маленького Альфу, и теперь ему всё время хочется обнимать его и целовать в губы. Как думаешь, этот мой знакомый — странный?»]

[Чэнь Цзянь: Братцы, какой же я дурак... Я должен был догадаться! Нет у него никакого «знакового Альфы», он про себя говорил!]

Шуй Цюэ замер. Если он правильно помнит, Лу Фэнчи спрашивал об этом в первые дни их отношений... Получается, он с самого начала знал, что Шуй Цюэ — Альфа?! Тогда почему он не

ушел? Он же был убежденным «натуралом», который любит Омега?

[Личный фанат, есть фото — тегайте: Черт, наш школьный форум просто разрывают фанаты стримера и зеваки. Бесит! Кто вообще слил этот пост наружу?]

[Чэнь Цзянь: Наверное, кто-то залез к нам на форум и украл фото Шуй Цюэ с Лу-гэ и Председателем. В ту ночь кто-то действительно выкладывал эти снимки... Моя вина, поздно удалил.]***

Почему... почему никому не важно, что он внезапно сменил пол? Неужели у его одноклассников такая стальная психика?

Шуй Цюэ не выдержал и закрыл чат. Проекция Номера 77 автоматически вернулась к предыдущей странице браузера. За это время к обсуждению разоблачения подключились те, кто проспал ночную бурю.

Однако большинство по-прежнему ругало автора за плохой фотошоп, указывая на то, что плитка у магазина и здание отеля явно из разных миров. Другие пытались выяснить, кто эти «наследники из Хайчэна». Появилась даже группа умельцев, которые в шутку пытались доказать, что это они — те самые мужчины, уводящие Шуй Цюэ в «отель».

[Ой-ой, неужели это наш «Король угрюмых лиц» из киберспорта? Вернулся с мирового турнира, чтобы стать чьим-то верным псом?]

[Даже не знаю, фанат ты или хейтер, но Сянсюнь и правда приударил за ним знатно... Денег не жалеет. Но я посмотрел на фото его пассии — что тут скажешь? Если бы он не бегал за ним, я бы удивился. Рядом с таким фениксом любой почувствует себя общипанной курицей...]

[Этот пост пахнет обидой: автор явно не дождался внимания от маленького стримера и решил нагадить. Похоже на визг неудачника, не находите?]

К счастью, Шуй Цюэ наконец увидел комментарий от здравомыслящего пользователя:

[Не зная всей правды, не спешу судить.]

«Да! Пусть хоть кто-нибудь расскажет о моих злодеяниях!»

Юноша уже потянулся было сам напечатать ответ, но его опередили:

[Ладно, держи всю правду — посмотри на личико моего стримера. Теперь понимаешь? Прикреплено 5 фото]

[Посмотрел. С первого взгляда понял: он ни в чем не виноват.]

[Такой чистый мальчик... Какие у него могут быть грехи???)

[Он наверняка не специально. Просто на «Апельсине» кнопка выбора пола маленькая, промахнулся пальцем, с кем не бывает?]

[Если отбросить факты, неужели мы сами во всем этом не виноваты?]

Шуй Цюэ едва не запутался в логике этих людей. Его выставляли самым невинным существом на свете, которое просто «ошиблось кнопкой». Видимо, сюжет пошел совсем не туда, потому что Номер 77 внезапно подал сигнал:

[Хозяин, я не знаю, как это вышло, но прогресс сюжета откатился на 5%! Сейчас он составляет 85%!]

Механический голос системы начал заикаться и подтормаживать.

[Номер 77 пытается исправить ошибку в расчетах...]

[Проверка данных...]

[Ошибка не обнаружена.]

[Всё верно.]

— Что?! — глаза Шуй Цюэ расширились. Он с таким трудом копил эти проценты, а за одно утро у него отобрали целых пять! Он от обиды сжал одеяло так сильно, что на нем остались заломы. Но ругать Номера 77 не хотелось, поэтому он лишь тихонько фыркнул: — Что у вас за программа такая, которая баллы отнимает?

На самом деле он не так уж дорожил этими пятью процентами. Даже без них у него оставалось 85%, а для успеха нужно было всего 80%. Он всё еще шел с опережением. Честно, ему всё равно.

[Я согласен с тобой, малыш. Эта программа крайне несправедлива,] — Наблюдатель вовремя решил вмешаться, чтобы успокоить его. — [Я обязательно отправлю отчет руководству и разберусь в этом.]

[Разве можно отнимать баллы? Будь моя воля, я бы поставил тебе высший балл за всё.]

Шуй Цюэ лишь коротко буркнул «угу», не желая продолжать разговор. Чем больше он общался с Наблюдателем, тем наглее тот становился. За время их знакомства юноша уже изучил его повадки: этому человеку нельзя давать и шанса зацепиться за диалог.

Однако на этот раз Наблюдатель не собирался отступить.

[Тебе не интересно, почему Сун Цинь так долго не возвращается?]

[Он ведь никогда не говорил тебе... в его кабинете есть потайная комната.]

[Разве тебе не любопытно? Прямо на стене у последнего книжного шкафа... просто поверни белый настенный светильник.]

Говорят, любопытство сгубило кошку. Именно об этом думал Шуй Цюэ, застыв перед светильником. Он нервно сглотнул, чувствуя, как пересохло в горле. Юноша натянул ворот высокого свитера повыше, пряча в нем подбородок, — так он чувствовал себя хоть немного защищенным.

Нажать и повернуть. Движение далось на удивление легко. Только светильник висел высокомерно, пришлось встать на цыпочки. Идеально ровная стена вдруг издала негромкий щелчок, и Шуй Цюэ осторожно толкнул её. Она подалась вперед, словно незапертая дверь.

Внутри царил хаос: пол был завален всяким хламом. Юноша вошел, внимательно глядя под ноги, чтобы не споткнуться. Трудно было представить, что в безупречном, стерильном кабинете Сун Циня скрывается такое беспорядочное помещение. Сун Цинь всегда казался ему воплощением педантичности — идеальный Альфа-перфекционист.

Прутья, крошечные чашки для воды, обрывки детских рисунков, части игрушечной железной дороги... Все эти вещи были покрыты толстым слоем пыли. Казалось, они пролежали здесь вечно, надежно заперев чье-то детство. Он коснулся маленькой машинки, и на пальцах остался серый налет.

Чуть дальше его внимание привлек предмет, который лежал особняком. Он выглядел почти новым и совсем не вписывался в окружающую обстановку. Шуй Цюэ поднял его.

«Разве это не мой зонт?»

Тот самый, который он оставил в машине Сун Циня в самый первый день. Юноша тогда не придал этому значения: в доме было полно зонтов, он просто взял другой. А зонт, оказывается, был здесь.

[Посмотри на стол впереди.]

Голос Наблюдателя прозвучал так внезапно, что Шуй Цюэ вздрогнул.

«Неужели нельзя как-то предупреждать перед тем, как заговорить...» — пробурчал он про себя.

В комнате было окно, выходящее на задний склон горы, поэтому снаружи никто бы и не догадался о существовании этого помещения. Стол стоял прямо под окном. Его поверхность была серой от пыли, на ней сиротливо теснились несколько безделушек.

Воздух здесь был спертый. Шуй Цюэ попытался приоткрыть створку окна. Видимо, его не открывали годами — в щелях скопилась грязь и высохшие останки насекомых.

Наблюдатель: [Ящик.]

Шуй Цюэ, раздираемый любопытством и сомнением, потянул за ручку ящика. Это был старый деревянный стол, ручка давно отвалилась, поэтому ему пришлось просунуть пальцы в отверстие, чтобы вытащить ящик наружу. Дерево было грубым, щепка больно кольнула кожу.

Взгляд Шуй Цюэ замер на содержимом. Зрачки то расширялись, то сужались, пока он с нарастающим ужасом перебирал стопку за стопкой распечатанных фотографий. Его пальцы мелко дрожали, он не мог остановиться.

Он просмотрел их все. И на каждой был он.

Там были не только те снимки, что он по ошибке отправил Сун Циню в WeChat. Были кадры, явно вырезанные из его стримов. Но самое необъяснимое — откуда здесь фото, где он спит?! В самых разных позах, в разные дни...

Когда это было снято? Как?!

Но больше всего его пробрал холод от одной фотографии: это был кадр с новогоднего выступления. Шуй Цюэ стоял в центре, а все остальные люди, окружавшие его на сцене, были аккуратно вырезаны.

Ледяная волна пробежала по спине юноши, в ушах возник странный гул. В тишине раздался тяжелый, размеренный стук трости о пол.

— Шуй Цюэ.

Он медленно обернулся. В дверном проеме стоял хозяин этих фотографий. Тонкие губы Сун Циня были сжаты в прямую линию, и без того холодные глаза смотрели тяжело, почти враждебно. Мужчина явно был не в духе.

Неизвестно, где он пропадал всё утро. Рубашка насквозь промокла — то ли от снега, то ли от пота, — на штанинах засохла грязь и прилипли сухие стебли травы. Он выглядел измотанным, словно проделал долгий и трудный путь.

Тук. Тук. Тук. — Трость приближалась.

Шуй Цюэ смотрел на мужчину, и его охватила паника. Ему казалось, что тяжелые тучи окончательно закрыли солнце, и комната погрузилась в злоеший полумрак. Он невольно попятился, пока не уперся пятками в ножку стола. Тело стало ватным, он судорожно схватился руками за столешницу, пытаясь найти опору.

Локоть случайно задел какой-то предмет. С тихим звоном белый фарфор разлетелся на куски у его ног.

Шуй Цюэ испуганно опустил взгляд. Среди осколков он узнал лицо фарфоровой куклы. Улыбающееся лицо, похожее на «солнечного человечка».

В следующее мгновение земля ушла у него из-под ног. Сун Цинь с невероятной силой прижал его к себе, сковав в объятиях так крепко, что Шуй Цюэ стало трудно дышать. Мужчина уткнулся подбородком ему в шею, скрывая свое лицо.

До него донесся лишь приглушенный, сдавленный голос:

— Тут не на что смотреть. Давай больше не будем сюда заходить, ладно?

С Сун Цинем явно было что-то не так. Шуй Цюэ почувствовал, как в воздухе, перебивая запах пыли, начал стремительно сгущаться тяжелый, почти удушливый аромат сандала.

В этот момент ему стало по-настоящему страшно.

<http://bllate.org/book/15811/1433326>